

ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

DOI: 10.31857/S086919080001856-8

КСИЛОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ КНИГ В СТОЛИЦЕ
СЕВЕРНОЙ МОНГОЛИИ ИХ-ХУРЕ В XVII – НАЧАЛЕ XX в.

© 2018

А. Д. ЦЕНДИНА

РГГУ; НИУ «Высшая школа экономики»;
Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
annatsendina@gmail.com

Резюме: В статье рассмотрена история возникновения центра по ксилографическому изданию тибетских и монгольских книг в столице Северной Монголии Их-Хурэ (Урге) в XVII в., а также особенности его деятельности до начала XX в. Первая печатня была создана еще в то время, когда Их-Хурэ являлся кочевым монастырем-резиденцией главы монгольской церкви. К началу XX в. в ней насчитывалось несколько больших печатен: главная печатня Ихийн-Сумбум, печатни при отдельных монастырях, дацанах, монашеских общинах. Четыре каталога книг, доски которых вырезались в Их-Хурэ (Монгольский государственный архив, Монгольская национальная библиотека, личная коллекция монгольского ученого Р. Отгонбаатара), показывают, что печатня Ихийн-Сумбум в основном выпускала сочинения Ганджура, книги главных ламаистских учителей, собрания молитвенных книг для монастырских служб, популярные молитвенники для личного употребления, дацаны – книги по медицине, астрологии, буддийской философии, монашеские общины – сочинения, посвященные тем или иным буддийским божествам. В Их-Хурэ был ксилографирован тибетский Ганджур, начато вырезание досок для второго канонического собрания книг – Данджура. В столице Северной Монголии издавались и книги на монгольском языке: азбуки, словари, повести. Печатались монголо-тибетские билингвы. В традиции ксилографирования Их-Хурэ есть свои особенности. Многие тексты (XVII – начала XVIII в.), не имеют титула. Встречаются билингвы, имеющие колофоны только на монгольском языке и на монгольском письме, хотя в большинстве случаев двуязычные книги имели колофоны на двух языках. В некоторых тибетских книгах издатели делали объяснения на монгольском языке между строк. Кроме того, здесь был распространен способ ксилографирования, не встречавшийся в других районах, – по тексту, написанному кистью. Среди ксилографов Их-Хурэ есть и частные издания. Некоторые жители Их-Хурэ для исполнения религиозных заслуг делали ксилографы сами или заказывали их другим мастерам.

Ключевые слова: письменная традиция монголов, ксилографирование, Северная Монголия.

Для цитирования: Цендина А.Д. Ксилографическое издание книг в столице Северной Монголии Их-Хуре в XVII – начале XX в. *Восток (Oriens)*. 2018. № 5. С. 125–136. DOI: 10.31857/S086919080001856-8

XYLOGRAPHIC EDITION OF BOOKS IN THE CAPITAL
OF NORTHERN MONGOLIA IKH-KHURE
IN THE SEVENTEENTH – EARLY TWENTIETH CENTURIES

Anna D. TSENDINA

Russian State University for Humanities, Moscow
Institute of Oriental Studies, Moscow, Russia
annatsendina@gmail.com

Abstract: *The article deals with the history of a center for the xylographic edition of Tibetan and Mongolian books in the capital of Northern Mongolia, Ikh-Khure (Urga) in the seventeenth century, as well as features of its activity prior to the beginning of the twentieth century. The first printing house was opened at the time when Ikh-Khure was a nomadic monastery—the residence of the head of the Mongolian Church. By the beginning of the twentieth century, there were several large printing houses: the main printing house Ikhiin-Sumbum, printing houses at monasteries and monastic communities. Four catalogues of printed books in the Mongolian national archives, Mongolian national library, and the personal collection of the Mongolian scientist R. Otgonbaatar, show that the Ikhiin-Sumbum mainly produced works of Ganjur, books of main Lamaist teachers, prayer books for the monastic services, a popular prayers for personal use. The monastic printing houses published books on medicine, astrology, Buddhist philosophy. Monastic communities edited books dedicated to various Buddhist deities. In Ikh-Khure the Tibetan Ganjur was xylographed; the work on the second canonical collection of books Danjur did begin. Alphabets, dictionaries, stories and other books in Mongolian language were also published in the capital of Northern Mongolia. The Mongol-Tibetan bilinguals were printed. The close examination of xylographs reveals characteristics of publishing traditions in Ikh-Khure. Many of the texts of the seventeenth and early eighteenth centuries had no title. There are bilinguals that have but colophons in Mongolian language. However, in most cases bilingual books have colophons in two languages. In some Tibetan books, publishers made explanations in Mongolian. In addition, a method of woodcutting, not found in other areas, was common in Ikh-Khure. Among the printed books of Ikh-Khure there were private publications. Some residents of Ikh-Khure cut book's boards themselves or ordered it to other masters.*

Keywords: written tradition of the Mongols, xylography, Northern Mongolia.

For citation: Tsendina A.D. Xylographic edition of books in the capital of Northern Mongolia Ikh-Khure in the seventeenth – early twentieth centuries. *Vostok (Oriens)*. 2018. No. 5. Pp. 125–136. DOI: 10.31857/S086919080001856-8

Центральная часть Северной Монголии (Халхи), охватывающая бассейн рек Орхона, Керулена и Толы, уже с конца XVI в. сыграла значительную роль в развитии письменной культуры Монголии. Об этом свидетельствуют рукописи на бересте и фрагменты ксилографических книг из Хар-Бухын-балгаса, находившегося вблизи р. Орхон, которые во многом близки рукописным документам из Олон-сүмэ в Южной Монголии (конец XVI – начало XVII в.). Хорошо известны надписи на скалах халхаского князя Цогту-тайджи (1581–1636), сделанные при его жизни на родине [Владимирцов, 2002, с. 221–271]. К этому же времени относится основание на р. Орхон монастыря Эрдэни-дзу (1586), долго оставшегося центром религиозной, политической и культурной жизни халхасцев [История Эрдэни-дзу..., 1999, с. 66]. Все это говорит о развитии в Северной Монголии книжной культуры во времена, предшествовавшие деятельности первого главы буддийской церкви халхасцев Ундур-гэгэна (1635–1723), которому приписываются все начинания в области просвещения, искусства и религиозного строительства северных монголов.

Их-Хурэ («Великий монастырь»), или Урга, кочующая с XVII в. резиденция монгольских богдо-гэгэнов, возник и кочевал именно в этом районе – по берегам р. Толы в долине между горами Богдо-ула, Чингэлтэй, Сонгино-Хайрхан, Баян-Дзурх.

В биографии Ундур-гэгэна рассказывается, что он собственноручно вырезал доски сочинения «Разящая ваджрой» (тиб. «rDo je bcod ba», монг. «Oḡir-iyag oṡtulaṡḡi») [Хүрэлбаатар, 2001, с. 177], которые использовались до начала XX в. Ундур-гэгэн инициировал ксилографирование монгольского Ганджура, что, правда, так и не было осуществлено [Хүрэлбаатар, 2001, с. 223].

После того как Их-Хурэ окончательно обосновался у гор Богдо-ула (ок. 1778) и началось строительство многих буддийских храмов, здесь появилось большое число мастеров, занятых на работах по строительству, украшению построек резьбой, рисованию и литью бурханов. К этому времени относится и начало широкой деятельности по переписи

сыванию, переводу с тибетского на монгольский язык и ксилографированию книг. Была расширена деятельность «Школы девяти искусств», образованной еще в период Ундургэгэна. В ней обучались мастера по литью и рисованию бурханов, а также писцы, знавшие различные виды письма и резьбу книжных досок.

Главным материалом для вырезания матриц книг служило дерево. Халхаские мастера для ксилографии использовали в основном березу или кедр (в отличие от яблонь в Китае, ольхи в Бурятии и т.д.). Главным условием для выбора породы дерева была однородность древесины и небольшое количество смолы. В Северной Монголии больше всего лиственниц и сосен, однако их древесина неоднородна и после вырезания текста быстро искривляется. Древесина березы и кедра обладает плотной структурой, резьба на них долговечна. Береза – наиболее твердая порода, поэтому доски из нее мастера Их-Хурэ предпочитали всем другим видам древесины.

В более поздний период (конец XIX – начало XX в.) использовался мягкий металл, чаще всего медь (иногда серебро). На тонкой пластине металла в правильном направлении выдавливались буквы, на другой стороне они образовывали выпуклый текст в обратном направлении. Пластины прикрепляли к деревянной доске, на текст с выпуклыми буквами наносили краску и делали с него отпечаток. Другой способ вырезания текста на металле – тот же, что и на дереве, – буквы вырезали в обратном направлении, оставляя их выпуклыми. Третий способ – литье. В форму заливали расплавленную латунь, которая после застывания становилась основой для снятия отпечатка. Есть примеры использования свинца. На свинцовой пластине штампом с вырезанным рисунком божества (так что линии абриса были выпуклыми) выдавливали форму. Потом с этой матрицы делали отпечатки на бумаге. К этому надо добавить, что, по сведениям старых лам, ургинские печатники использовали и наборные деревянные литеры [Шүгэр, 1976, с. 139].

В способах вырезания досок монгольские мастера следовали за тибетцами. Для вырезания книги с буквами среднего размера, согласно правилам, пользовались 14 различными инструментами. Они были предназначены для вырезания букв, знаков или узоров. Их рукоятка не превышала 10 см, в ней укреплялся заостренный конец. Рукоятку надо было держать большим и указательным пальцами. Резались доски сверху. Мастера никогда не говорили «вырезать» (*сийлэх*), а употребляли термин «колоть» (*хатгах*). Большие ксилографы или, наоборот – маленькие, требовали дополнительных инструментов. Впрочем, опытные мастера могли пользоваться всего несколькими инструментами [Шүгэр, 1976, с. 63–64].

Тушь для ксилографии делали преимущественно из бересты. Разрезанную бересту помещали в котел, накрывали его другим котлом, и все это сооружение помещалось на огонь. Снизу в котле проделывалось отверстие. При сжигании бересты вниз стекала черная жидкость, что и становилось тушью. Ее получали и из грибов-дождевиков, из золы от мягких пород деревьев (сосны) и т.д. [Шүгэр, 1976, с. 62].

Тибетские ксилографы в Их-Хурэ создавались в разных печатнях мастерами, которые следовали различным традициям, поэтому все они имели свои особенности. Но, несмотря на то что в колофонах очень редко указано место ксилографирования, книги Их-Хурэ имеют общие черты, отличающие их от книг, напечатанных в Пекине, Долонноре, Гумбуме, Лавране, Центральном Тибете, Бурятии и Южной Монголии. Самым большим отличием является то, что халхаские ксилографы не имеют китайской пагинации, в них практически нет маргиналов, и напечатаны они чаще всего на различной бумаге – русской, китайской, тибетской, монгольской. Китайские же имеют китайскую пагинацию и маргиналы и написаны на тонкой китайской бумаге. Бурятские ксилографы обычно напечатаны на тонкой русской бумаге и имеют довольно единообразную форму.

Кроме того, халхаские ксилографы отличаются сравнительно крупным размером букв. Некоторые «ксилографы-сыновья» (монг. «хүү бар»; ксилографы, вырезанные по тексту с

наклеенных старых листов), сделанные в Халхе, не отличаются от своих пекинских или тибетских «отцов», но есть и такие, которые имеют свои особенности. В частности, это видно при сравнении пекинских и халхаских, а точнее – ургинских, ксилографов. Неумелые мастера при изготовлении «ксилографов-сыновей» часто вырезали литеры грубо, тушь наносили неаккуратно, не копировали китайской пагинации и маргиналов и, не зная грамоты, допускали ошибки.

В Монголии были распространены ранние пекинские ксилографы. В более позднее время (конец XIX – начало XX в.) их было намного меньше, так как потребности в ксилографических изданиях обеспечивали уже халхаские и бурятские печатни. Ранние, выполненные аккуратно, с эстетическим вкусом, разительно отличаются от позднейших. Кроме того, среди китайских ксилографов часто встречаются такие, на которых заранее резцом сделаны линии над верхней частью тибетской литеры, для того чтобы легче было вырезать контуры букв. На отпечатках верхние части в литерях зачастую сливались в единую линию и отстояли на некоторое расстояние от самих литер. В халхаских же (как, впрочем, и в тибетских) таких деталей нет.

Самой большой из печатен Их-Хурэ была печатня «Ихийн-Сумбум», или «Печатня сумбумов в Их-Хурэ». Еще в 1946 г. монгольский ученый Ч. Цэвэл писал: «В Дзун-Хурэ в ведении цогчин-дугана был центр монгольского книгопечатания под названием “Эхийн-Сумбум”¹. Говорят, что он был учрежден в конце XVIII в. После учреждения он увеличивался год от года. Перед революцией в нем имелись ксилографические доски более тысячи различных сочинений. Среди них – доски около 30 монгольских сочинений, таких как монгольские азбука и орфография, тибето-монгольские словари (*даяг*), поучения Богдо, переводы некоторых религиозных молитвенных книг. В “Эхийн-Сумбум” были доски десятков тысяч листов, входящих в 110 томов тибетского Ганджура. Там работало 12 человек» [Цэвэл, 1946, с. 91].

«Ихийн-Сумбум» – довольно позднее название, появившееся после того как монастырь Их-Хурэ окончательно «осел» у склон Богдо-улы на р. Тола. Однако в этой печатне вырезались доски для ксилографов и в то время, когда монастырь был кочевым, начиная со времени Ундур-гэгэна. По устным сведениям, полученным от монгольских лам, это название печатни получила после того как там было ксилографировано собрание сочинений (сумбум) панчен-ламы Лувсан-Чойджи-Джалцана, учителя Ундур-гэгэна.

Ксилографы в печатне «Ихийн-Сумбум» делили по традиции на длинные, средние и короткие. Часто они имели дальнейшее деление, например: более короткие, чем длинные, более длинные, чем короткие, и т.д. Все это связано с правилами хранения досок в печатне согласно их размерам – короткие в одном месте, длинные – в другом. Иногда доски объединяли по темам или авторам, вместе хранили доски сочинений учителя и учеников, основного сочинения и его комментариев и т.д. Сумбумы печатались в основном в длинном формате. Сочинения, используемые при религиозной службе, – в среднем. Молитвенные книги, которые можно было носить с собой, – в коротком.

Мне удалось ознакомиться с четырьмя каталогами (*гарчигами*) печатни Их-Хурэ, в которых указаны книги, напечатанные в ней за все время ее существования (Монгольская национальная библиотека, Тибетский фонд, старый инвентарный номер 1887, без шифра; Центральный исторический архив Монголии, ф. 23, оп 2, ед. хр. 210; два – коллекция монгольского ученого Р. Отгонбаатара). На основе этих каталогов можно составить следующую картину.

В печатне «Ихийн-Сумбум» издавали в основном сочинения на тибетском языке из буддийского канона Ганджура, такие как «Сундуй», «Сэрод», «Банзарагч», «Таравченпо», которым поклонялись верующие, а также сумбумы и отдельные сочинения извест-

¹ Название, записанное Ч. Цэвэлом по слуху, ошибочно, должно быть – «Ихийн-Сумбум».

ных лам (поучения, восхваления, сочинения по медицине, астрологии и пр.). В 1908–1910 гг. в Их-Хурэ в короткое время было полностью закончено ксилографирование тибетского Ганджура [Bethlenfalvy, 1980]. Затем, после того как был накоплен значительный опыт по изданию крупных собраний буддийских книг, монгольские власти приняли решение печатать второй свод тибетского канона – Данджур. О работах по печатанию Данджура научному миру известно мало. Инициатива исходила от верующих и лам. Глава монгольской церкви и правительства Богдо-гэгэн (1875–1924) поддержал ее. Печатание более 200 томов буддийского собрания было вполне выполнимым для Северной Монголии, ибо там уже находилось много монастырей с печатнями, в которых работали опытные мастера. Богатые князья и ламы брали на себя обязанность организовать и оплатить работы по исполнению нескольких томов в местных монастырях. Есть известия о том, что было напечатано около 20 или даже 80 томов Данджура [Дашням, 1981, с. 10]. В биографии Дарба-пандиты сказано, что он в 1918 г. исполнил печатание 11 томов Данджура [Лувсангэлэгданзан, 2014, с. 160; Отгонбаатар, 2014, с. 124–130, 124]. Эта работа прервалась из-за вступления в Монголию китайских войск и начала войны (1919). По рассказам старых лам, они сожгли несколько телег с вырезанными ксилографическими досками Данджура, которые везли в Их-Хурэ для печатания.

В 1910-х гг. был построен и приготовлен храм для работ по вырезанию досок Данджура и их хранения. Старые ламы рассказывали, что этот храм находился недалеко от цогчин-дугана (храма для соборных служб) крупнейшего монастыря столицы – Дзун-Хурэ. Подтверждением этому служат сведения, содержащиеся в печатном экземпляре словаря «Зерцало легко усваиваемых слов» (тиб. Bod kyi gsal byed yig 'bru kun la skor dbye ba'i bsdud pa bam po so gnyis brda sprod pa nag gros me long zhes bya ba), где сказано, что доски его хранились в «Храме ксилографических досок Данджура» [Dorji, 1959, с. 37].

Кроме печатни «Ихийн-Сумбум» в Их-Хурэ было несколько печатен при отдельных дацанах (монастырских факультетах). В частности, каждый из пяти дацанов Гандана, второго по величине монастыря Их-Хурэ, – Дашчоймпэл, Гунгачойлин, Ядагачойнджинлин, Джуд и Бадам-йюга – имел свою печатню. В печатнях трех дацанов Чойра (буддийской философии) было сделано много ксилографов учебников Чойра, других сочинений для обучения и религиозной службы в этих дацанах. Дацан Ядгайчойнджил был учрежден позднее других, в 1910-х гг., однако пользовался поддержкой многих влиятельных лам, в частности Богдо-гэгэна и его жены Цаган-дара-эхэ, поэтому его деятельность по ксилографированию книг быстро набрала силу и стала конкурировать с другими дацанами. В целом в начале XX в. дацаны Гандана по числу и учености лам, а также по количеству выпускаемых книг стали оказывать мощную конкуренцию Дзун-Хурэ.

Активная работа над ксилографированием книг дацанов относится к самому концу XIX и первым десятилетиям XX в. По сведениям каталогов печатных книг дацанов Дашчоймпэл и Гунгачойлин, в первом было ксилографировано 61 сочинение, а во втором – 20. В рукописном монгольском каталоге, хранящемся в Монгольском национальном архиве и относящемся к 1930-м гг., кроме сумбумов ученых лам, в каталоге Дашичойпэлин содержатся названия 168 сочинений, а в Гунгачойлине – более 400 сочинений, в дацане Ядгайчойджилин – более 160 сочинений. Кроме сочинений по Чойру, в них печатались и другие книги. В дацане Джанрайсига были ксилографированы 75 сочинений. В дацане Джуд – три тома сочинений ученика Цзонхавы Хайдубдже, посвященных тантре, а всего около ста сочинений. В Гунгачойлине печатались жизнеописания различных лам. В Ядгайчоджин были изданы два тома книг, посвященных культу Тары, 14 томов сумбума монгольского литератора XIX в. Бичэчи-цорджи Агван-Цэрэн-Дорджа.

В печатне дацана Дашчоймпэла были ксилографированы сумбумы Цзонхавы (19 томов), Гунчен-Джамъян-Шадпа-Дорджи (15 томов), а в печатне дацана Гунгачойлин – его

двух учеников – Хайдубд-Гэлэг-Балсана и Джалцаб-Дарма-Ринчен. Три тома из этих сумбумов, включающие сочинения по тантре, были напечатаны в дацане тантры. Кроме этого, в дацанах медицины и астрологии Дзун-Хурэ, по рассказам старых лам, ксилографировали небольшие сочинения, такие как лекарственные сборники, календари с указанием благих и дурных дней для разных хозяйственных действий. В дацане медицины напечатано 35 книг, в дацане Ламрим – 11, в дацане Дэчингалав – 29.

Среди 30 аймаков, или общин монахов Дзун-Хурэ, многие имели свои печатни. По некоторым данным, в общине Шутэний было ксилографировано 5 книг, в общине Джидор – 2, в Номчи – 2, в Сангай – 24, в Амдонар – 4, в Дашидандарлин – 3, в Джамъянсунгийн – 1, в Махамая – 1, в Джасын – 1, в Дархан-Эмчи – 1, в Эрхэм-Тойны – 3, в Дзогай – 3, в Дугарын – 2, в Намдаллин – 18, в Эх-Дагины – 3, в Вангай – 4, в Хубилганы – 1. В общинах Баргын, Бандидын, Бизия, Дондовлин, Дуйнхор, Ламнарын, Номун-ханы, Нояны баргуй, Орлудын, Тойсумлин, Хамбын, Цэцэн-Тойны, Чойнхорлин книги не ксилографировались.

Кроме Гандана и Дзун-Хурэ в Их-Хурэ входили и другие большие монастыри: Дамбадарджалин, Дашчойнхорлин, Шаддублин, Наро-Хаджидын-сумэ, Цаган-сумэ. Несколько монастырей было построено недалеко от Их-Хурэ, например Дарь-эхийн-сумэ в Маймачене. Монастырь Дамбадарджа, расположенный на севере, был построен по указу и на средства императора и имел свою печатню. По словам старых лам, сумбум упомянутого выше Бичэчи-цорджи был частично напечатан в этом монастыре, и долгие годы доски и рукописи его сочинений хранились в монастырях Дамбадарджа и Дашчойнхорлин. Лубсан-Чойнджин-цорджи, влиятельный лама, родившийся на родине Бичэчи-цорджи, собрал в начале XX в. все ксилографические доски и рукописи сочинений последнего, перевез их в дацан Ядагачойнджинлин и закончил печатание.

В Их-Хурэ создавались ксилографы не только на тибетском языке, известны книги на письме ланца, соёмбо, а также их билингвы. Но больше всего среди нетибетских ксилографов, конечно, монгольских книг. В каталогах «Ихийн-Сумбума» указано, что на монгольском языке были ксилографированы: молитва «Иду к покровителю» (монг. «Итгэл»), «Описание рая» монгольского литератора Чахар-гэбши Лувсанчултима (1740–1819), «Вознесение воскурения на монгольском языке» Бичэчи-цорджи, «Правила и польза от молитвенного обхода монастырей, божеств, субурганов», «Повесть о Чойджид-дагине», «Монгольские азбуки», «Молитва Восьмого богдо». Печатались и тибетско-монгольские билингвы.

Несколько билингв было ксилографировано в печатне храма Данджура, ряд монгольских текстов – в общине монахов Эх-Дагины и в дацане Ядгайчойнджинлин (возможно, и в других). Это были в основном издания, пользовавшиеся спросом у населения – книги, которым поклонялись, книги для обучения монгольскому письменному языку, словари, обрядники, такие как молитвы при воскурении, благопожелания, некоторые произведения художественной словесности. Подобные сочинения были в употреблении не в дацанах, где шло обучение буддийским наукам по главным каноническим сочинениям, а при домашнем обучении с учителем, где главная цель заключалась в овладении тибетским языком и нравственными постулатами буддизма.

В традиции ксилографирования монгольских текстов и тибето-монгольских билингв в Их-Хурэ есть несколько особенностей. Многие тексты, относящиеся к сравнительно раннему периоду (XVII – начало XVIII в.), не имеют титула. Например, так были изданы сочинения панчен-ламы Лубсан-Чойджи-Джалцана «Свершения одного дня», где название помещено в начале сочинения после молитвы на санскрите: «Намо ратна хра яая. Правила того, какие следует проводить практики обладающему тремя видами обетов в течение одного дня, Великолепное украшение, прекрасная драгоценность чинтамани» (тиб. «Na mo ratna hra yā ya/ sdom ldan pas nyin zhag phrugs gcig la nyams len ji ltar bya ba'i

tshul nor bu rnam par bkra ba'i mdzes rgyan ces bya ba»; монг. «Namo ratn-a hri y-a ya: tegüs yurban sanvar-tu ber nigen güiced edür qonuy-tur doruraban abqu-yi yambar metü üiledkü-yin yosun čindamani teyin ber durday=san üjesgü=leng-tü čimeg kemegdekü»; л. 1b) и «Восстановление [внутреннего настроя] гэлонга», в котором название сочинения приводится в первой строке текста (тиб. «dGe slong gi phyir bcos ni», монг. «Ауау-а tegim=līg-ün jīči jasquī inu»; л. 1b); и другие.

Есть отличия и в колофонах. Встречаются книги, которые включают колофоны только на монгольском языке и на монгольском письме, хотя в большинстве случаев по всей Монголии двуязычные книги имели колофоны на двух языках, причем монгольский текст помещался под каждой тибетской строкой. Такие книги относятся к раннему этапу развития в Их-Хурэ ксилографии и, возможно, отражают время, когда тамошние монахи не очень хорошо владели тибетским языком и ограничивались написанием колофона на монгольском языке. К этому можно добавить, что подобное расположение текста встречается в Их-Хурэ в рукописном виде.

Например, в упомянутом выше сочинении «Свершения одного дня» колофон дан только на монгольском языке: «Сочинение благодетельного богдо Сумади-Дхарма², содержащее незамутненные заветы и тарни³ сына Обладающего чистейшей пищей⁴, вышший способ соединения всех явлений с учением, по повелению Даши-Чойпэла о том, что необходимо принести пользу живым существам, преклонив колена перед лотосами стоп Стяга религии благого ума⁵, перевел его худший сын рабджамба Лубсан-Ринчен. Благодаря белой добродетели этого деяния пусть все живые существа быстро обретут несравненную святость бодхи!» (монг. «агууyn idege-tü-yin köbegün-ü kkir ügei jarliy tarni :: aliba qamuy yabudal-i nom-dur barilduyuluy=či degedü агу-а :: ачитu boydo sumadi dharma dhuvaza-yin jokiyay=san egün-i :: amitan-dur tusa boltuyai kemen brgris čos pel-ün duraduysan-dur ::: degedü sayin oyutu sajın-u dhuva=za-yin köl-ün lingu-a-dur sitüjü :: tegün-ü aday köbegün rabjamba blo bsang rinčen orčiyulbai :: tere metü üiledügsen teyin čayan buyan-iyar qamuy amitan : tengsel ügei bodi qutuy-i түргене олqu bolyiyai»; л. 16a). А в сочинении «Восстановление [внутреннего настроя] гэлонга» колофон дан на двух языках, но не построчно, как обычно, а поочередно – сначала на тибетском языке, а потом на монгольском.

Кроме этого, среди ксилографов Их-Хурэ встречаются печатные книги-билингвы, где тибетский текст занимает верхнюю часть листа, а монгольский – нижнюю. Подобных ксилографов из других районов мне видеть не приходилось. Так напечатано «Сочинение Лобон-Падамджуная, Происхождение водки, проповедь о ее полезных и вредных особенностях» (тиб. «sLob dpon padma 'byung gnas kyis mdzad pa'i chang gi 'byung khungs dang bzang ngan rnam par phye ba'i rnam bshad zhes bya ba bzhugs so»; монг. «Badma=sambu bay=si-yin joki=yay=san araki-'u uy yaruča kiged sayin mayu-yi teyin ber ilγ-a=qu-yin jüil-ün nomlал orosi=bai»). На листе помещено 3–4 строки тибетского текста, а под ним напечатан монгольский текст. Имеющийся в коллекции Р. Отгонбаатара отпечаток с таким расположением текста состоит из 10 л. Подобный же вид имеет ксилограф сочинения панчен-ламы Лубсан-Чойджин-Джалцана «Краткое изложение молитвы к покровителю и настроя души перед уходом души в рай Сукхавати» (тиб. «bDe ba can gyi 'pho ba'i sngon 'gror skyabs sems bsdu pa bya ba»; монг. «Suka=vadi-yin yegüd=kil-ün urida yabuyul=qui-dur itegel yabuyuluqu sedkil egüsgeküi quriyang-yui üiled=küi»). Экземп-

² Перевод Лубсан-Чойджи (часть имени Панчен-ламы) на санскрит.

³ Тарни – санскр. «истинная речь», у тантристов – речь, обладающая сверхъестественным воздействием. Тарни – символические звуки и магические заклинания (существовавшие также у халдеев, у поклонников Митры и в каббалистике), распространившиеся в Китае в особой секте, существовавшей со II в. до н.э.

⁴ Шуддходана, отец Будды Шакьямуни.

⁵ Перевод имени Ундур-гэгэна Лубсан-Данби-Джалцана.

ляр из коллекции Р. Отгонбаатара неполный, в нем отсутствуют начальные листы (л. 1–11). Три строки тибетского текста в нем занимают верхнюю часть листа, монгольский текст – нижнюю.

Не только в Их-Хурэ, но и в других халхаских монастырях, в частности в Арвайхэрэ, печатались книги-билингвы, имевшие форму, отличную от общепринятой: текст в них располагался вертикально, следуя монгольскому письму (см., например: [Отгонбаатар, Цендина, 2014, с. 113–116]). Такого рода ксилографы мне не встречались среди пекинских, южномонгольских, бурятских и ойратских оттисков. Из этого можно заключить, что в Их-Хурэ и его окрестностях предпринимались попытки использования особых способов печатания двуязычного текста. Вероятно, такие способы объясняются желанием сэкономить доски, поскольку подобные тексты занимают меньше места, чем обычные билингвы.

Среди ксилографов Их-Хурэ есть такие, в которых явно ощущается стремление сохранить традиции архаичной графики: написание конечных литер *m* и *g* с подобием горизонтальной галочки впереди, округлая форма *d*, присоединение *i* к передней части литеры *č*, маленькие размеры начальных *q* и *y*, неиспользование диакритики и пр. Эти черты характерны для ксилографов, исполненных Ундур-гэгэном – билингв «Разрезающая ваджрой», «Краткое изложение Праджняпарамиты» (тиб. «bCom ldan 'das ma shes rab kyi pha rol tu phyin pa'i snying po bzhugs so»; монг. «Yalaju tegüs ögčig=sen eke bilig-ün čoytu kijayara kürgüsen-ü jirügen orusibai») и др. Такие же особенности отличают многие издания сочинений Панчен-ламы Лубсан-Чойджи-Джалцана. Еще одна характерная черта ранних ксилографов Их-Хурэ заключается в том, что пагинация монгольскими словами ставилась иногда не вертикально, как обычно, а горизонтально, следуя правилам горизонтального тибетского письма.

Среди ксилографов Их-Хурэ встречаются и другие интересные примеры. В некоторых тибетских книгах издатели делали объяснения на монгольском языке между строк, как, например, в ксилографическом издании тибетского сочинения Потобы (1027–1105) «Пэчой»: (тиб. «Skye bu gsum gyi lam gyi rim / gsal bar byed pa dpe yi chos / rin chen spungs pa man ngag mchog / pu to bskor ba'i khyad chos bzhugs»; 251 л.). Эта книга указана в каталогах Их-Хурэ. Находится в коллекции музея-квартиры акад. Ц. Дамдинсүрэн в Улан-Баторе. На л. 15b под словами *A pha'i skad du* («по словам отца») поставлен перевод на монгольский язык: *abu-yin üge-ber*; на л. 16b под словами *'khor lo bsgyur rgyal* (царь, вращающий колесо) поставлено *kürdii orčiγu=luyči qayan*; под словами *nam mka' 'dra* («подобно небесам») поставлено *oytar=yui metü*; *bya'i rtsal 'dra* («подобно еде птицы») – *sibaγun-u ide metü*. Более мелким шрифтом сделаны и объяснения на тибетском языке⁶, например: *ma rgan mtha' yas ba'i sems can thams cad 'khor ba sdug bsngal gyi rgya mtsho las sgral nas bla na med pa'i bde ba la 'god ba'i don byed shog / rin po che nor bu zhes pa'i dpe don go sla'o* (л. 250a–b).

Имеют свои отличительные черты и ксилографы Их-Хурэ и других халхаских монастырей позднего периода (конец XIX – начало XX в.). Здесь в этот период был распространен способ ксилографирования, не встречавшийся в других районах, – по тексту, написанному кистью. Кроме того, были случаи использования диакритики маньчжурского письменного языка, когда, например, справа от букв *d* и *e* (для отличия их от *t* и *a*) ставится точка. Это произошло под влиянием рукописных текстов, в которых такая манера письма в подражание маньчжурской традиции получила довольно широкое распространение.

Существует большое число ксилографов на монгольском языке и тибето-монгольских билингв, не отраженных в каталогах, о которых точно известно, что они были напе-

⁶ Комментарии и дополнения отмечены курсивом.

чатаны в Их-Хурэ, или которые имеют явные признаки продукта ургинских печатен. Например, сочинение Ундур-гэгэна «Волшебная сила моления Мани» (тиб. «Ma ni grub thabs zab mo»), которое он написал, как указано в самом тексте, в 85-летнем возрасте. Таким же образом не отмечено и другое знаменитое сочинение Ундур-гэгэна «Дающее высшее благословение» (тиб. «Byin glabs mchog stsol»).

Еще один ксилограф, по всей видимости, отпечатанный в Их-Хурэ, не отмечен в его каталогах. Это ксилограф-билингва «Польза от чтения Мани» (тиб. «Ma ni phan yon zhes bya ba bzhugs so»; монг. «Ma ni-yin tusa erdem kemegči orusibai»; 11 л.). Способ ксилографа, размеры, форма букв и прочие признаки указывают на то, что он был исполнен резчиком, делавшим доски для сочинений «Правила молитвенного обхода» и «Повесть о Чойджид-дагине», отраженных в каталогах Их-Хурэ.

В каталоги Их-Хурэ не вошли многочисленные издания билингв сочинений панчен-ламы Лубсан-Чойджи-Джалцана. Ундур-гэгэн стремился издать как можно больше книг своего учителя, и эта традиция была продолжена его учениками. В Их-Хурэ было ксилографировано большое число произведений панчен-ламы и иногда по несколько раз. По крайней мере, три из них были напечатаны даже под номерами, обозначенными буквами тибетского алфавита: под литерой *ka* – «Краткое изложение молитвы к покровителю и настрою души перед уходом души в рай Сукхавати», *kha* – другое сочинение панчен-ламы о достижениях рая и под литерой *ga* – сочинение о сопровождении души после смерти «Подготовка оружия героя для начала сражения» (тиб. «dPa' bo gyul du 'jug pa'i go cha'i grabs byed»). Последнее было ксилографировано пять раз – три раза отдельно и два раза вместе с сочинением «Краткое изложение молитвы к покровителю и настрою души перед уходом души в рай Сукхавати». Из трех отдельных изданий одно не имеет титула, а два имеют (тиб. «'Od dpag med la brten pa'i 'pho ba bsdus pa bzhugs so»; монг. «Abida burqan=tur sitüg=sen yegüd=kel-ün quri=yanguyi oru=sibai»). Ни одно из этих изданий не отмечено в каталогах. Большинство из них по форме вырезанного текста и прочим признакам очень похожи на ксилографы «Разящая ваджрой» и «Краткое изложение Праджняпарамиты», отпечатанных в Их-Хуре.

В Их-Хурэ были известны два больших тибето-монгольских словаря, отпечатанных там же: «Словарь различных избранных слов, обнаруживаемых легко, Желание увидеть белое» (тиб. «sNa tshogs btus ming tshol bar sla ba dkar po mthong smon zhes bya ba bzhugs so»; монг. «Eldeb jüil tegümel ner-e ereküy-e kilbar çayan-i üjeküi küsegçi neretü orusibai») и «Тибетский словарь для легкого обучения, исправленный трижды» (тиб. «Bod kyi brda yig rtogs par sla ba zhes bya ba bcos khul gyi zhus dag gsum song ba bzhugs so»; монг. «Töbed-ün dokiyan-u bičig kilbar surqu kemekü yurban-ta sigüjü jaysaysan orusibai»). Первый отмечен в каталогах, второй нет.

Не отражены в каталогах и поздние ксилографы. Например, монгольский ксилограф сочинения Богдо-гэгэна конца 1910 – начала 1920-х гг. «Чудесная сила высшего владыки Богдо-хана, Поток нектара» (монг. «Boγda degedü ejen qaγan-u surγayuli ubadasu rasiyan-u urusqal usu kemegdekü orusibai»; коллекция Р. Отгонбаатара). В его колофоне недвусмысленно указано, что он был напечатан в Их-Хурэ: «Богдо, завершив вводные и заключительные стихи в соответствии со своими предсказаниями, вырезал доски в Рибо-Гэджа-Гандан-Шаддублине (монастырь в Их-Хурэ)» (монг. «boγda öberün jarliγ bosuγ=čilan eki segül-yin silüg terigüten-i öčüken güičeged ribogejayigangdangšaddubling kemekü orun-ača keb-tür sayitur бүтүгеbei»; л. 19b–20a).

Среди ксилографов Их-Хурэ встречаются и частные издания. Некоторые жители Их-Хурэ для исполнения религиозных заслуг делали ксилографы сами или заказывали их мастерам. Они, естественно, не указаны в каталогах монастырских печатен Их-Хурэ. Пример: небольшой монгольский ксилограф «Разящая ваджрой», сделанный по тексту, писанному кистью (монг. «Qutuγtu vačir-iyar oγtuluyči bilig-ün kijayar-a kürügsen neretü

yeke kölgen sudur orusibai»; коллекция Р. Отгонбаатара). В его колофоне указано, что «ксилографирование сутры было заказано командиром гвардии Богдо-гэгэна тайджи Дамма» (монг. «sudar čereg-ün jakirul tayiji dam-a бүтүгөбей», л. 72b).

Другим примером частного ксилографирования является сочинение, в котором повествуется о пользе чтения молитвы «Мэгдзэм» – «Благопожелание Мэгдзэм, или драгоценность чинтамани, исполняющая желание» (монг. «Migjim-un yirügel sedkilčilen čindamuni kemen orusiqu bolai»; коллекция Р. Отгонбаатара). Судя по языку и стилю, это скорее всего произведение монгольское. Оно было ксилографировано в Халхе, возможно, в какой-то печатне Их-Хурэ. Это – сравнительно поздний ксилограф, сделанный с рукописи, написанной кистью. В заключение в нем сказано: «В соответствии с советом послушника Джебдзун-Дамба-хутухты дзайсана Унихэшига о необходимости после молитвы Мэгдзэм читать благопожелание и для того, чтобы не нарушить его желание, сочинил габджу Галсан-Цэбэн» (монг. «kemen egüni jibjundamba qutu-yin šabi jayisang önikesig-iyer migjim-ün segül-tü irügel-i talbiqu nigen keregtei bile kemen sana-yuluysan-u uram-i qayalal ügei gabju galsančeben ber ögüleksen bolai»; л. 2b).

Еще одно сочинение на монгольском языке, исполненное частным образом, – «Благодарение за благодеяния отца и матери, произнесение молитвы Мани нараспев» (монг. «Ečige eke-yin ači qariyulaqu yosu ba : ökügsed-tür mani duradču gegen egsiglegči kemekü orusiba»; коллекция Р. Отгонбаатара). В это издание входит монгольский перевод тибетского трактата Гунтан-гэгэна Гончиг-Донби-Донмэ «Благодарение за благодеяния отца и матери, произнесение молитвы Мани нараспев» (тиб. «Pha ma'i drin gso tshul dang gshin po'i ma ni bskul ba'i mgur dbyangs bzhugs so»; л. 1b–19b) и краткое объяснение пользы вознесения молитвы «Мани» (л. 21b–24a). Колофон монгольского перевода первого сочинения указывает, что доски его были вырезаны в Их-Хурэ: «Габджу Джигджид из общины монахов Хубилган Их-Хурэ в память о благодеяниях старушки-матери вырезал ксилографические доски на двух языках. Пусть благодаря этой заслуге все живые существа, многочисленные как небо, немедленно обретут святость будды!» (монг. «jici yeke küriyen-ü qubilyan-u ayimay-un gabju jigjid ačitu kögsin eke-yin buyan-u dergede joriyulju qoyar jüilün üsüg-iyer bar-a-du seyilegülgü bosqaysan buyan-bar oytuyui-yin kijayar sačayū amitan бүгүдө бу=гqan-u qutu-yi түрген олqu болтуyai»; л. 19b–21a).

Надо добавить, что в Их-Хурэ ксилографическим способом издавались книги и в 1920–1930-х гг. уже по инициативе Ученого комитета Монголии. Это – азбука Джамьянгуна (1927), орфография абагаского Лхамсүрэн-дзанги «Золотое зеркало» («Altan toli», 1927) и другие.

Монгольские ксилографы, отпечатанные в Их-Хурэ, не так многочисленны, как, например, пекинские или бурятские. Однако есть случаи, когда они перепечатывались в Пекине. Комментарий к упомянутому выше сочинению Ундур-гэгэна «Волшебная сила моления Мани», изданный, как и само сочинение Ундур-гэгэна, в виде билингвы, написанный Хэндзэ-чинван Лубсан-Ванджил-Дорджи, сыном Канси, был ксилографирован в Пекине в первой половине XVIII в. Монгольский текст в нем повторяет в точности монгольский перевод текста, изданного в Их-Хурэ. Хэндзэ-чинван был большим почитателем Ундур-гэгэна и, без сомнения, использовал именно ургинский ксилограф. Это не единичный пример перепечатывания ургинских ксилографов в Пекине. Другой пример: «Ясное воплощение учения⁷ монастыря Рибо-Гэджа-Галдан-Шаддублин» (тиб. «Ri bo dge rgyas dga' ldan bshad grub gling gi chos spyod rab gsal»), сочинение, ксилографированное в Их-Хурэ во времена Ундур-гэгэна. В Пекине оно было издано в длинном размере в 1723 г. и в среднем много раз. Очевидно, это связано с тем, что оно пользовалось большим спросом у верующих. Судя по всему, такая же судьба была у и сочинения по меди-

⁷ Собрание молитвенных сочинений в том или ином монастыре.

цине «Лхантаб» (тиб. «Lhan thabs») Дэсрид-Санджа-Джамцо (1653–1705). Ксилографирование его было исполнено в Их-Хурэ и в Пекине. Причем в Пекине с титулом на письме соёмбо и квадратном монгольском письме, что говорит о том, что это вариант ксилографа из Их-Хурэ, возможно, даже так называемый ксилограф-сын (письмо соёмбо, созданное Ундур-гэгэном, использовалось преимущественно в Их-Хурэ). Это показывает, что не только пекинские ксилографы повторно ксилографировались в Их-Хурэ, но в некоторых случаях и наоборот – ксилографы, сделанные в Их-Хурэ, делались второй раз в Пекине.

Таким образом, ксилографическое книгопечатание в столице Северной Монголии Их-Хурэ (Урге) если и не могло соперничать с Пекином, а затем с Бурятией по количеству названий и экземпляров издаваемых книг, то сумело создать особую традицию со своими характерными чертами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Билгүүдэй Г. Ц. *Дамдинсүрэнгийн гэр музейн монгол номын бүртгэл*. I боть. Улан-Батор, 1998 [Bilgüüdei G. *Catalogue of Mongolian books in the Apartment Museum of Ts. Damdinsüren*. Ulaanbaatar, 1998 (in Mongolian)].
- Владимирцов Б.Я. *Работы по истории и этнографии монгольских народов*. М.: Восточная литература, 2002 [Vladimirtsov B. Ya. *Raboty po istorii i etnografii mongol'skikh narodov* (Works on the history and ethnography of the Mongolian peoples). Moscow, Vostochnaya literatura, 2002 (in Russian)].
- Дашням А. *Оюун билгийн ордны ойлгог*. Улаанбаатар, 1981 [Dashniam A. *Notes on the sanctuary of knowledge*. Ulaanbaatar, 1981 (in Mongolian)].
- Ёнзон Лувсангэлэгданзан. *Дарба бандидын цадиг эрдэнийн эрх*. Орчуулагч П. Ням-Очир. Эрхлэн гаргасан Т. Тамир. Улан-Батор, 2014 [Yongzon Luvsangalagdanzan. *History of Darba Pandita or Precious rosary*. Transl. by P. Nyam-Ochir, ed. by T. Tamir. Ulaanbaatar, 2014 (in Mongolian)].
- История Эрдэни-дзу. Факсимиле рукописи. Пер. с монг., коммент. и прилож. А.Д. Цендиной. *Памятники письменности Востока*. CXVIII. М.: Восточная литература, 1999 [History of Erdeni Zu. Facsimile of manuscript, transl. and komment. by A.D. Tsendina. *Pamyatniki pismennosti Vostoka*. CXVIII. Moscow: Vostochnaya literatura, 1999 (in Russian)].
- Кара Д. *Книги монгольских кочевников*. М., 1972 [Kara D. *Books of the Mongolian nomads*. Moscow, 1972 (in Russian)].
- Монголын сүм хийдийн түүхэн товчоон. Улаанбаатар, 2009 [History of Mongolian monasteries. Ulaanbaatar, 2009 (in Mongolian)].
- Отгонбаатар Р. *Монгол модон барын номын эх гарчиг*. Токио, 1998 [Otgonbaatar R. *Catalogue of the Mongolian xylographic editions*. Tokyo, 1998 (in Mongolian)].
- Отгонбаатар Р. Монголчуудын төвд ном хэвлэлийн тоймоос. *Төвд судлал*. Улаанбаатар, 2014 [Otgonbaatar R. From the history of wood printing of Tibetan books by Mongols. *Tuvd sudlal*. Ulaanbaatar, 2014 (in Mongolian)].
- Отгонбаатар Р., Цендина А.Д. *Образцы письменной традиции Северной Монголии: алфавиты, транскрипции, языки (конец XVI – начало XX в.)*. М.: Наука – Восточная литература, 2014 [Otgonbaatar R., Tsendina A.D. *Samples of written tradition in Northern Mongolia: alphabets, transcriptions, languages (end of 16 – beginning of 20th century)*. Moscow: Nauka – Vostochnaya literatura, 2014 (in Russian)].
- Сазыкин А.Г. *Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института востоковедения Академии наук СССР*. Т. I. М.: Наука, 1988 [Sazykin A.G. *Catalogue of the Mongolian manuscripts and xylographs of the Institute of Oriental studies of the USSR Academy of Sciences*. T. I. Moscow: Nauka, 1988 (in Russian)].
- Сазыкин А.Г. *Каталог бурятских ксилографированных и литографированных изданий из коллекций Санкт-Петербурга*. Университет Киото, 2004 [Sazykin A.G. *Catalog of Buryat xylographs and lithographs from the collections of St. Petersburg*. Kyoto University, 2004 (in Russian)].

Сыртыпова С.Д., Гармаева Х.Ж., Базаров А.А. *Буддийское книгопечатание Бурятии XIX – начала XX вв.* Улан-Батор: Адмон, 2006 [Syrtyrova S.D., Garmayeva KH.ZH., Bazarov A.A. *Buddhist book printing in Buryatia in the 19 – early 20 centuries.* Ulaanbaatar, Admon, 2006 (in Russian)].

Хүрэлбаатар Л. *I богд Жавзандамба Лувсандамбижанцан.* Улаанбаатар, 2001 [Khrelbaatar L. *I Bogd Javzandamba Luvsandambijantsan.* Ulaanbaatar, 2001 (in Mongolian)].

Цэрэнсодном Д. Монгол Данжурын тухай. *Хэл зохиол судлал.* Т. VII, fasc. 5. Улаанбаатар, 1970 [Tserensodnom D. About Mongol Danjur. *Khel zokhiol sudlal.* T. VII, fasc. 5. Ulaanbaatar, 1970 (in Mongolian)].

Цэвэл Ч. Монгол хэвлэлийн ажил ба Бүгд Найрамдах Монгол Ард Улсын Шинжлэх ухааны хүрээлэнгээс хэвлэгдсэн утга зохиол. *Sinjileküi uqayan.* Улаанбаатар, 1946, № 12–13 [Tzevel C. Mongolian book publications and books published by the Scientific Committee of the MPR. *Sinzhileku uqayan.* Ulaanbaatar, 1946, No. 12–13 (in Mongolian)].

Шагдарсүрэн Ц. *Монголчуудын үсэг бичгийн товчоон.* Улаанбаатар, 2001 [Shagdarsüren Ts. *History of Mongolian writings.* Ulaanbaatar, 2001 (in Mongolian)].

Шүгэр Ц. *Монголчуудын ном хэвлэх арга.* Улаанбаатар, 1976 [Shuger Ts. *Methods of book printing in Mongolia.* Ulaanbaatar, 1976 (in Mongolian)].

Bethlenfalvy G. *A Catalogue of the Urga Kanjur.* In the prof. Raghuvira Collection at the International Academy of Indian Culture. New Delhi, 1980.

Catalogue of the Manchu-Mongol Section of the Toyo Bunko. By N. Poppe, L. Hurvitz, H. Okada. The Toyo Bunko and the University of Washington Press, 1964.

Catalogue of the Mongolian Manuscripts and Xylographs in the St. Petersburg State University Library. Compil. by V. Uspensky. Tokyo, 1999.

Цойжилсүрүнг. Buriyad modun bar-un nom-un tabun γarčiy. *Studia Mongolica.* T. I, fasc. 16. Ulaanbaatar, 1959.

Цойжилсүрүнг. Buriyad modun bar-un nom-un γarčay-ača. Монгол судлалын зарим асуудал (Mongol sudlalayn zarim asuudal). T. III, fasc. 5. Ulaanbaatar, 1961, pp. 116–124.

Dorzhii. Töbed-Mongγol dokiyan-u bichig, tegübüri neres-un tuhai. *Studia Mongolica.* T. I, fasc. 2. Ulaanbaatar, 1959.

Heissig W. Die Pekingener Lamaistischen Blockdrucke in Mongolischer Sprache. *Göttinger Asiatische Gorschungen.* Bd. 2. Wiesbaden, 1954.

Heissig W. *Mongolische Handschriften, Blockdrucke, Landkarten.* Wiesbaden, 1961.

Rinchen. Catalogue of Printing Blocks of Buddhist Monasteries in Transbaikalia, Prepared in December, 1911 by the Chancery of Pandita Khampo Lama, Head of the Buddhist Church, Eastern Siberia. *Four Mongolian Historical Records.* Indo-Asian Literatures. Vol. 11. New Delhi, 1959.

Sazykin A.G. Catalogue of the Mongol Manuscripts and Xylographs Preserved in the Library of the Tuvan Ethnological Museum «Sixty Heroes» (Kyzyl). *Acta Orientalia Hungarica.* T. XLVII, fasc. 3. Budapest, 1994.

Gombojab. Mongolchud-un tubed kele-ber zokiyagsan zokiyal-un zuil. *Studia Mongolica.* T. I, fasc. 28. Ulaanbaatar, 1959.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЦЕНДИНА Анна Дамдиновна – доктор филологических наук, профессор РГТУ и Высшей школы экономики; ведущий научный сотрудник ИВ РАН, Москва, Россия.

Anna D. TSENDINA – Dr.Sc. (Philology), Professor, Russian State University for the Humanities; Leading Research Fellow, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences; Professor, Higher School of Economics, Moscow, Russia.